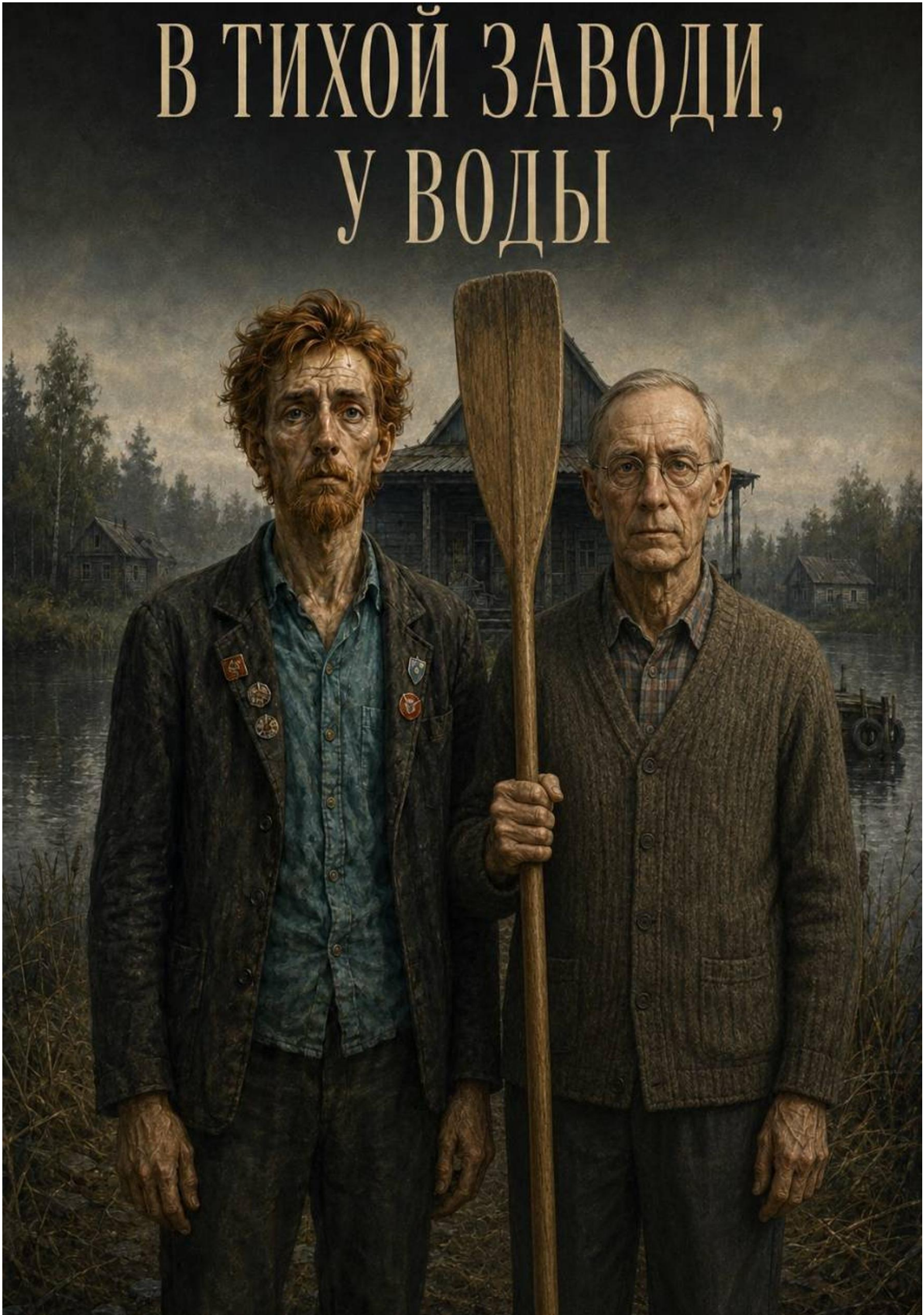
В ТИХОЙ ЗАВОДИ, У ВОДЫ



Вреднослужащий Билл Хоср

В тихой заводи, у воды

«Автор»
2026

Хоср В.

В тихой заводи, у воды / В. Хоср — «Автор», 2026

Незадачливый авантюрист Генрих Фотце застревает между мирами и находит приют у Николая Васильевича Боля — нелюдимого хозяина дома на торфяном болоте, по субботам принимающего душителей, мутантов и баптистов. Из их странных разговоров Генрих узнаёт о старом портале, которым некогда пользовался демон Глотов...

© Хоср В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Николай Васильевич Боль 5
Aufzugfest 6
Конец ознакомительного фрагмента. 7

В тихой заводи, у воды

Николай Васильевич Боль

В глубине Дуракова Поля, там, где трава поднимается выше человеческого роста, а тропы петляют и исчезают, жил отшельник. Одевался он во всё чёрное — чёрные брюки, чёрный сюртук, чёрный картуз, надвинутый на глаза, чёрные смазные сапоги. Звали его Николай Васильевич Боль. О прошлом его ходили разные слухи, но сам он их не опровергал и не подтверждал. Дом его стоял в глубине осушённого торфяного болота, неподалёку от старого элеватора, и прятался в высокой траве так, что случайный прохожий мог пройти в десяти шагах и не заметить жилья.

Соседствовал Николай Васильевич со Старым Корбутом — но это было громко сказано. Они знали друг друга, иногда перебрасывались парой слов, если встречались на тропе, но не общались регулярно. Корбут жил в садах, Боль — на болоте. Каждый предпочитал свою глушь.

По слухам, на болото Николай Васильевич перебрался из-за доноса. Соседи когда-то написали, что он якобы людоед. В доносе значилось: «Одну за другой кушал он теперь свои соседи: Сочинскую, Майскую и дочь». Далее шла приписка, которую местные челики цитировали с особым удовольствием: «Грамотно! "Заколдованное место"!» Что это значило, никто толком не понимал, но звучало зловеще. После этого Боль и ушёл на болото — подальше от греха, подальше от соседей, поближе к тишине.

По субботам у Николая Васильевича Боля собирались гости. Странная это была компания: душители, мутанты, баптисты. Вели они себя, впрочем, тихо. Сидели в доме, пили чай, разговаривали вполголоса, время от времени нетленных поминая. Иногда пели — но так, что снаружи казалось, будто это ветер шумит в осоке. Местные челики и кибермедведи знали об этих собраниях, но не вмешивались: у каждого свои странности.

Однажды утром Николай Васильевич услышал треск двигателя. Звук был резкий, надсадный — так тарахтят мопеды, когда их загоняют туда, куда они ехать не хотят. Хозяин дома подошёл к окну, отодвинул занавеску. По тропе, подпрыгивая на кочках, ехал мопед «Рига-13». За рулём сидел худощавый молодой человек с рыжей бородой. Вид у него был потрёпанный, но решительный. Человек этот явно искал, где укрыться, — или кого-то, кто ему поможет.

Николай Васильевич Боль усмехнулся в седеющие усы, опустил занавеску и сел ждать. Гость был уже близко.

Aufzugfest

Генрих Форце не оставлял попыток вернуться в мир челиков. После крушения «Навиэйра» и бегства Тёмного Товарища он остался один — ни там, ни здесь, в серой зоне между мирами, где не действовали ни карты, ни логика, ни даже его собственное чувство направления. Единственное, что у него было, — рубашка цвета «тюркис», неизменный блокнот и мопед с атомным двигателем.

Николай Васильевич Боль принял его без лишних расспросов. Он разглядывал рыжую бороду гостя, его измученное лицо и мятую одежду, но не допытывался. Лишь спросил:

— Ты что, немец?

— Ja, Deutscher, — кивнул Форце.

— Ну, заходи, — сказал Боль и посторонился. — Мопед можешь во дворе держать. Только цепью привяжи, а то местные шныряют.

Так Форце поселился в доме Николая Васильевича. Хозяин испытывал к нему симпатию — оба этнические немцы, оба отрезаны от мира, оба предпочитали молчание. С питанием у Боля проблем не было: Генриха он угощал и пловом с дичью, и солёной осетриной с соевым подливом, и даже котлетой с грибами и тушёным луком.

— Всё! Кто съест меня, хорошего? Съем этих я обязательно! — приговаривал Николай Васильевич за обедом, накладывая гостю добавку.

Свою ситуацию Генрих объяснил коротко и точно:

— Ich habe das Gefühl, ich stecke im Aufzug fest. Понимаешь? Как будто в лифте застрял. И не знаю, на каком этаже.

Боль покивал, словно ему было знакомо это чувство.

По субботам в дом приходили странные друзья Боля: те самые душители, мутанты и баптисты. Форце, поначалу державшийся настороженно, вскоре полюбил эти вечера. Гости были тихими, но разговоры вели такие, что у него мороз шёл по коже — приятный мороз, как от хорошей истории у костра. Про себя Генрих в шутку окрестил эти собрания «ауфцугфестами».

Один душитель с ввалившимися глазами жаловался на своего нерадивого двуликого защитника и друга:

— Этот Мокрухо-Баклан опять меня подставил. Наобещал одно, сделал другое. А теперь ещё и делает вид, что так и было.

Ему сочувственно кивали.

Потом разговор сворачивал на другое. Кто-то заметил:

— Мы вталкиваем Пугачёву во врата ада.

Форце не понял, зачем так делать, но переспрашивать не стал.

Один мутант вдруг спросил:

— Видели *Андря*Жуковского? Известный поэт и переводчик!

Следующий гость, тощий, с трясущимися руками, тихо произнёс:

— Вместе со страшным морталом Беллинсгаузеном слышал я зловещий гул боя в ледяном материке Антарктиды...

И все на минуту замолчали, прислушиваясь, словно могли расслышать этот гул прямо здесь, на торфяном болоте.

А один задумчивый баптист, глядя в стакан с чаем, обронил:

— В глубине призрачных рек скрыты интереснейшие вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.